

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности подпунктов «б», «в», «г» пункта 11
статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики в связи с запросом судьи
Межрайонного суда Иссык-Кульской области
Тагаева Мелиса Муктаровича

13 февраля 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

стороны-ответчика - Матисакова Анарбека Жалаловича, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Есеналиева Максатбека Кульчороевича, Токтосунова Жакшылыка Турдалиевича, представителей Правительства Кыргызской Республики по доверенности; Мулкубатовой Назгуль Рысбековны, представителя Национального банка Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явился запрос судьи Межрайонного суда Иссык-Кульской области Тагаева М.М.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи - докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 10 августа 2018 года поступил запрос судьи Межрайонного суда Иссык-Кульской области Тагаева М.М. о проверке соответствия подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики частям 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

В своем запросе судья Тагаев М.М. отмечает, что при рассмотрении им административного дела по иску Открытого акционерного общества «Оптима Банк» (далее – ОАО «Оптима Банк») к Иссык-Кульскому районному управлению по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество о признании недействительным заключения Иссык-Кульского районного управления по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество об отказе в государственной регистрации Соглашения о прекращении обязательств отступным от 23 января 2018 года, пришел к выводу, что в рассматриваемом деле подлежит применению пункт 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики.

Как следует из содержания запроса судьи, ОАО «Оптима Банк» предоставило индивидуальному предпринимателю Мадиеву М.Б. кредитную линию в размере 1 000 000 (один миллион) долларов США на коммерческие цели. Заемщик в свою очередь, в обеспечение исполнения обязательств по кредиту, предоставил залог в виде незавершенного объекта с земельным участком в размере 6,0 га с надворными постройками, расположенный по адресу Иссык-Кульский район, село Тамчы, принадлежащий залогодателю на праве частной собственности. Также между ОАО «Оптима Банк» и заемщиком-залогодателем было заключено соглашение о порядке обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

В связи с ненадлежащим исполнением своих обязательств по погашению задолженности по кредиту, ОАО «Оптима Банк» и заемщик-залогодатель пришли к договоренности о передаче заложенного имущества в собственность залогодержателя путем заключения соглашения о прекращении обязательств отступным.

ОАО «Оптима Банк» 23 января 2018 года представило указанное выше соглашение в Иссык-Кульское районное управление по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество о его государственной регистрации, однако ему было отказано. В отказе местного регистрационного органа было указано, что согласно подпункту «а» пункта 3 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», отказ в регистрации прав на недвижимое имущество может быть произведен, если представленные документы не соответствуют требованиям, установленным указанным Законом и другими нормативными правовыми актами. Так, в соответствии со статьей 20 Закона Кыргызской Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль» объекты рекреации могут находиться в собственности Кыргызской Республики, граждан и юридических лиц Кыргызской Республики, местных государственных администраций и органов местного самоуправления. Иностранцам предоставление и передача в собственность объектов

рекреации, инфраструктуры туризма не допускаются. Указанные объекты могут передаваться им только на правах срочного пользования в соответствии с порядком, определяемым Правительством Кыргызской Республики. Согласно реестру акционеров ОАО «Оптима Банк» иностранные лица владеют более 97 процентами акций.

В порядке досудебного разрешения спора, ОАО «Оптима Банк» обратилось в вышестоящий административный орган - Департамент кадастра и регистрации прав на недвижимое имущество Государственной регистрационной службы при Правительстве Кыргызской Республики, который в своем ответе от 12 февраля 2018 года согласился с отказом местного регистрационного органа.

Поскольку Закон Кыргызской Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль» не определяет понятие «иностранное лицо», Межрайонный суд Иссык-Кульской области посчитал необходимым применить пункт 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики для разрешения спора.

По мнению судьи Тагаева М.М., в судебном заседании возникла неопределенность в вопросе о том - соответствуют ли частям 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, подлежащие применению в вышеуказанном деле, подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики в той части, в какой она в буквальном толковании и по смыслу ограничивает право юридического лица, в частности, банковского учреждения, созданного, зарегистрированного и находящегося на территории Кыргызской Республики, однако имеющего признаки, описанные в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики на осуществление в качестве национального юридического лица (или юридического лица Кыргызской Республики) в полной мере своих прав, предусмотренных частями 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Тагаев М.М. считает, что действующее правовое регулирование, заложенное в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики и определяющие признаки иностранного юридического лица затрагивают существо конституционного права юридических лиц Кыргызской Республики, в частности, банковских учреждений на собственность и других прав, связанных с реализацией этого права и, тем самым, несомненно, влияют на его основное содержание. Однако, в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

Основываясь на вышеизложенном, судья просит проверить на соответствие частям 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, подлежащие применению в конкретном деле подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики в той части, в какой указанные нормы в буквальном толковании и по смыслу ограничивают право юридического лица Кыргызской Республики, в частности, банковского учреждения, созданного, зарегистрированного и находящегося на территории Кыргызской Республики, имеющего признаки, описанные в подпунктах «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики на осуществление в качестве национального юридического лица в полной мере своих конституционных прав, предусмотренных пунктами 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 сентября 2018 года запрос судьи Тагаева М.М. был принят к производству.

В соответствие с частью 3 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» субъект обращения стороной в данном деле не признавался и на судебное заседание не приглашался.

Представитель стороны-ответчика Матисаков А.Ж. в судебном заседании отметил, что запрос судьи о проверке конституционности норм Земельного кодекса Кыргызской Республики инициирован на основании ответа Национального банка Кыргызской Республики, где указано, что банк, созданный на территории и в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, не может быть «иностранным банком» и письма Министерства юстиции Кыргызской Республики, применивший при раскрытии «национальности» юридического лица только критерий инкорпорации.

По мнению Матисакова А.Ж., указанными государственными органами не были изучены критерии и признаки иностранного юридического лица и нормы законодательства Кыргызской Республики о предоставляемых им законных преимуществах и ограничениях. Так, ими не были учтены нормы Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», где юридические лица с участием иностранного лица имеют отличительный национальный режим (абзац 3 части 3 статьи 1).

Матисаков А.Ж. обращает внимание на такие категории правового положения юридических лиц как «личный статут» и «национальность». В сфере земельного законодательства большое значение отведено критериям «деятельности», «контроля» и критерию «коллизия коллизий», вытекающих из категории «национальности» юридического лица, так как земельные правоотношения имеют свою особенность как основного средства производства и жизнедеятельности человека и государства.

В этой связи, по мнению представителя стороны-ответчика, признаки иностранного юридического лица, установленные в Земельном кодексе Кыргызской Республики, определяющие принцип верховенства «национального режима», вытекают из части 6 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики. В силу данного режима, правовое положение иностранных юридических лиц уравнивается с юридическими лицами Кыргызской Республики за некоторыми изъятиями (особыми правилами), установленными законами. Более того, согласно положениям Земельного

кодекса Кыргызской Республики, земельные участки являются не объектами, ограниченными в обороте, а объектами, в отношении оборота которых земельным законодательством в публичных интересах установлены особые правила.

С учетом вышеизложенного, представитель стороны-ответчика просит признать подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики не противоречащими частям 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Есеналиев М.К. считает, что подпункты «б», «в» и «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Есеналиева М.К., в Земельном кодексе Кыргызской Республики четко прописаны признаки отнесения юридического лица к иностранным. Согласно части 6 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом. В частности, пределы осуществления права собственности установлены частью 4 статьи 5 Земельного кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой земли сельскохозяйственного назначения, переданные в собственность иностранным банкам и специализированным финансово-кредитным учреждениям при обращении взыскания на земельный участок, подлежат отчуждению указанными субъектами в течение двух лет с момента возникновения права собственности в порядке, установленном законодательством о залоге. В этой связи он считает, что данный правовой спор может быть разрешен в рамках административного судопроизводства.

Второй представитель Правительства Кыргызской Республики Токтосунов Ж.Т. пояснил, что недвижимое имущество, которое является предметом судебного разбирательства, расположено в курортно-рекреационной зоне эколого-экономической системы Исык-Куль и является объектом

рекреации. Соответственно к правоотношениям, связанным с правами на объекты рекреации в указанной зоне, применяются нормы Закона Кыргызской Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль». В соответствии со статьей 20 указанного Закона объекты рекреации могут находиться в собственности Кыргызской Республики, граждан и юридических лиц Кыргызской Республики, местных государственных администраций и органов местного самоуправления. Иностранцам предоставление и передача в собственность объектов рекреации, инфраструктуры туризма не допускаются.

В то же время, по мнению Токтосунова Ж.Т., закон не ограничивает право иностранных лиц, в том числе банков с иностранным участием, принимать в залог объекты рекреации, инфраструктуры и туризма. Пунктом 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О залоге» установлено, что участниками залоговых отношений являются граждане и юридические лица Кыргызской Республики, иностранные граждане и юридические лица (в том числе иностранные банки и специализированные финансово-кредитные учреждения), Кыргызская Республика, а также государства, обладающие правом собственности на предмет залога. То есть, законом права на объекты рекреации в залоговом обороте не запрещены и не ограничены.

Вместе с тем, как указывает Токтосунов Ж.Т., в настоящее время сложилась ситуация, при которой иностранные банки могут принимать в залог объекты рекреации, а принять заложенное имущество в собственность в счет обеспечения долга при неисполнении залогодателем своих обязательств, не могут, так как в силу ограничений, установленных Законом Кыргызской Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль», регистрационный орган не может осуществить регистрацию права собственности на объект рекреации за иностранными юридическими лицами.

В данном случае, как полагает Токтосунов Ж.Т., необходимо рассмотреть вопрос не о конституционности пунктов «б», «в» и «г» пункта 11 статьи 1

Земельного кодекса Кыргызской Республики, а вопрос наличия пробелов в законодательстве и приведения нормы Закона Кыргызской Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль» в соответствие с нормами статьи 283 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, определяющими порядок регистрации права собственности иностранного лица на объект рекреации, который оказался в собственности банка на законных основаниях, но в силу закона не может ему принадлежать, с уточнением порядка и условиях его дальнейшего отчуждения.

Представитель Национального банка Кыргызской Республики Мулкубатова Н.Р. отметила, что коммерческие банки Кыргызской Республики осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» и нормативными правовыми актами Национального банка. Банк приобретает статус юридического лица со дня его государственной регистрации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики и правомочен осуществлять банковскую деятельность на основании соответствующей лицензии, выдаваемой Национальным банком. В настоящее время в Кыргызской Республике действуют 25 банков, из которых 17 банков созданы с участием иностранного капитала и один банк является иностранным банком - филиал Национального банка Пакистана. Все банки созданы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются банками Кыргызской Республики и зарегистрированы в Министерстве юстиции Кыргызской Республики как юридические лица.

В соответствие со статьей 144 Закона «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» банк вправе приобретать, арендовать, передавать в аренду и отчуждать недвижимое имущество, в том числе землю, в соответствии с требованиями, установленными Национальным банком Кыргызской Республики. В частности, Положением «Об отдельных сделках/операциях коммерческих банков и микрофинансовых компаний Кыргызской Республики с недвижимым

имуществом», утвержденным постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 29 августа 2012 года №36/2, установлены ограничения в удерживании банком Кыргызской Республики прочего недвижимого имущества, в том числе земельного участка.

Мулкубатова Н.Р. отметила, что все банки на территории республики созданы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются юридическими лицами Кыргызской Республики и вправе при совершении банковских операций и осуществлении сделок, связанных с банковской деятельностью, приобретать, арендовать, передавать в аренду и отчуждать недвижимое имущество, в том числе землю, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики следующего содержания:

«Статья 1. Понятия, применяемые в настоящем Кодексе

В настоящем Кодексе применяются следующие понятия:

11) иностранное юридическое лицо - юридическое лицо, которое обладает одним из нижеперечисленных признаков:

б) принадлежит полностью одному или более иностранным физическим или юридическим лицам;

в) контролируется или управляется одним, или более иностранными физическими или юридическими лицами посредством: письменного контракта, права реализовать большинство голосующих акций, права назначать большинство членов исполнительного или наблюдательного органа;

г) зарегистрировано в Кыргызской Республике и имеет не менее двадцати процентов уставного капитала, принадлежащих иностранным гражданам, лицам без гражданства или юридическим лицам, упомянутым в настоящем пункте;».

Земельный кодекс Кыргызской Республики от 2 июня 1999 года № 45 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 16 июня 1999 года № 47-48, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (часть 1 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики).

Конституционный принцип признания и защиты равным образом разных форм собственности предполагает обязанность государства признавать все перечисленные в Конституции формы собственности, где его собственникам обеспечивается порядок реализации их права собственности на условиях принципа равенства.

Данный принцип служит правовой основой для появления различных субъектов хозяйственной деятельности, видов и типов экономических отношений, формирующих разные формы собственности, ограничивает государственную монополию и способствует развитию экономики.

Многообразие форм собственности относится к основам конституционного строя, является фундаментом экономической стабильности

государства. При этом Конституция Кыргызской Республики не устанавливает какую-либо форму собственности основной или приоритетной, а признает и равным образом охраняет и защищает все формы собственности всех субъектов, расположенных в пределах ее границ.

К субъектам, расположенным на территории Кыргызской Республики, чья собственность подлежит такой же правовой охране и защите, относятся и иностранные граждане, и лица без гражданства, которые в силу части 1 статьи 19 Конституции Кыргызской Республики пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, кроме случаев, установленных законом или международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика.

Данное конституционное положение согласуется с нормами Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, к которому Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года N 1406-XII. Согласно указанному Международному пакту, страны - участники могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами.

Субъекты права собственности, в том числе иностранные физические и юридические лица, лица без гражданства, могут совершать на территории Кыргызской Республики в отношении принадлежащего им имущества любые действия, не запрещенные законом, и не противоречащие правам и охраняемым законом интересам других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, отдавать имущество в залог или обременять его другими способами в целях обеспечения своих обязательств перед третьими лицами в пределах, установленных законом и международными договорами.

3. Правовое регулирование порядка реализации прав собственников зависит и от объекта собственности, конституционно-правовой статус которого

влияет на пределы осуществления права собственности. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики земля и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народа Кыргызстана и находятся под особой правовой охраной и защитой государства (абзац первый части 5 статьи 12).

Земля, как особый объект права собственности, в отличие от большинства иных предметов материального мира, не созданных трудом человека, является не возобновляемым, ограниченным ресурсом, и поэтому требует рационального и эффективного использования, а также ее охраны как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства, основы осуществления экономической деятельности. Такое требование распространяется на всех участников общественных отношений, является базовым для законодательного регулирования в данной сфере и обуславливает право законодателя устанавливать особые правила, порядок и условия пользования землей, которые могут быть сопряжены с определенными ограничениями права собственности и иных корреспондирующих ему вещных прав.

Вместе с тем, правовое регулирование таких отношений определяется законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 20).

4. Право собственности, являясь субъективным правом, не принадлежит к таким правам, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях (часть 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики). Поэтому государство обладает определенным усмотрением по регулированию имущественных отношений, в частности, введение мер по контролю за собственностью и иные меры по ограничению права собственности отдельных лиц, которые могут

применяться только законом и для достижения целей, установленных частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Соответственно, ограничение права собственности на обладание земельными участками иностранными физическими и юридическими лицами, лицами без гражданства, а также объединениями с их участием в Кыргызской Республике является допустимым и может определяться законодателем.

В свою очередь, законодатель, реализуя свое конституционное правомочие, ввел ограничения для иностранных граждан и юридических лиц, лиц без гражданства в осуществлении права землепользования, тем самым установив изъятия из национального режима регулирования права частной собственности на землю (статья 5 Земельного кодекса Кыргызской Республики).

Указанное правовое регулирование для вышеуказанных лиц, имеет целью обеспечить суверенные права Кыргызской Республики на ее земельные ресурсы, так как земля выступает в качестве основы жизни и деятельности народа Кыргызстана, предотвращение угрозы нарушения территориальной целостности государства.

Именно в этой связи, понятие иностранного юридического лица, данное в Земельном кодексе Кыргызской Республики, является более широким и включает в себя не только юридическое лицо, созданное и зарегистрированное в соответствии с законодательством иностранного государства, но и юридическое лицо, зарегистрированное в Кыргызской Республике с иностранным участием. То есть – юридическое лицо, принадлежащее полностью одному или более иностранным физическим или юридическим лицам; контролируемое или управляемое одним или более иностранными физическими или юридическими лицами посредством: письменного контракта, права реализовать большинство голосующих акций, права назначать большинство членов исполнительного или наблюдательного органа; не менее двадцати процентов уставного капитала которого принадлежит иностранным

гражданам и юридическим лицам, лицам без гражданства; созданное на основе межгосударственного договора или соглашения.

Правильное определение правовых понятий необходимо для того, чтобы исключить как необоснованное расширение, так и неоправданное сужение их содержания, что имеет важное значение для правоприменителя.

Вышеперечисленные признаки иностранного юридического лица основаны на критерии контроля, являющегося материально-правовым критерием определения национальности юридического лица, позволяющим определить, какому государству принадлежит и служит юридическое лицо, а также какому государству относятся владельцы, участники, управляющие лица конкретного юридического лица, учрежденного на территории Кыргызской Республики. Критерий контроля широко применяется в международной практике и имплементируется государствами в свои национальные правовые системы, чтобы эффективнее определять национальность юридических лиц и защищать свои интересы ввиду особенности объекта собственности.

Установление в земельном законодательстве конкретного термина с определением его критериев, в частности иностранного юридического лица, не подразумевает его идентификацию применительно ко всем правоотношениям, а только в той отрасли, где этот термин будет использоваться, в данном случае, в земельных правоотношениях.

Соответственно, введение законодателем признаков иностранного юридического лица в земельное законодательство в дополнение к признаку инкорпорации, закрепленного в гражданском законодательстве, которое основано на личном законе юридического лица, обусловлено значимостью объекта правоотношений, где земля является основой жизни и деятельности народа Кыргызстана и находится под особой охраной государства.

Ограничения права собственности на земельные участки, вытекающие из понятия иностранного юридического лица, определенных оспариваемыми нормами, установлены в целях защиты национальной безопасности, так как

направлены на предотвращение угрозы нарушения территориальной целостности государства и являются соразмерными.

Из буквального смысла оспариваемых норм их регулятивное воздействие направлено на все формы организаций, учреждаемых по законодательству Кыргызской Республики, в том числе на банковские организации, осуществляющих свою деятельность в соответствии с банковским законодательством Кыргызской Республики. В силу специфичности земельного законодательства, регулирующего правоотношения с земельными участками, банковские организации, даже если они учреждены и действуют по законодательству Кыргызской Республики, вступая в земельные правоотношения на территории Кыргызской Республики, подчиняются положениям земельного законодательства и рассматриваются как иностранные юридические лица, если их состав участников (акционеров), управляющих активами подпадает под действие оспариваемых норм.

Таким образом, оспариваемые нормы, определяющие признаки иностранного юридического лица, не нарушают гарантии защиты права собственности, предусмотренные частями 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

5. В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О залоге» предметом залога может быть право собственности или иное вещное право на любое движимое или недвижимое имущество, вещи или права, которые могут быть отчуждены в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики (часть 1 статьи 4). При этом данный Закон не ограничивает право иностранных лиц, в том числе банков с иностранным участием, принимать в залог земельные участки, в том числе и объекты рекреации.

Однако законодательством не отрегулирован вопрос перехода в собственность предмета залога, являющегося объектом рекреации, если банк или иное финансово-кредитное учреждение подпадает в соответствии с Земельным кодексом Кыргызской Республики под понятие иностранного юридического лица. В силу ограничений, установленных Законом Кыргызской

Республики «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы «Иссык-Куль», регистрационный орган не может осуществить регистрацию права собственности на объект рекреации за иностранным юридическим лицом - банком.

В этой связи, поставленный в запросе судьи Тагаева М.М. вопрос должен рассматриваться с точки зрения восполнения пробела в правовом регулировании оформления права временного обладания объектом рекреации финансово-кредитным учреждением, подпадающим под понятие иностранного юридического лица, до его отчуждения в сроки и порядке, установленные законодательством Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать подпункты «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики не противоречащими частям 1, 4, 5 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты

Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**